

Леонид Семёнович КАРПОВ

родился в 1966 г. в посёлке Кестеньга
Луухского района Карельской АССР.

Жил и работал в Петрозаводске и Кандалякше.

Последние годы живёт в родном посёлке
и работает монтером пути
в ОАО «Российские железные дороги».

Стихи публиковались в журнале «Север».

Автор поэтических книг «Давай поговорим» (2013)

и «Всё просто и всё очень сложно...» (2016).

**Леонид
КАРПОВ**

п. Кестеньга,
Республика Карелия

*«Взять высоту
обязан взвод!..»*

СТАРЛЕЙ

Едва мы начали скучать,
Пришла депеша: «Наступать!»
Что ж, это лучше, чем копать
Весь день траншеи!
Старлей скомандовал: «Вперёд!
Взять высоту обязан взвод!
А если кто-нибудь струхнёт —
Я дам по шее!»

А сопка высится вдали
Так, словно это — грудь Земли!
И мы помчались, как могли,
Чтоб к ней прижаться!
Но дот, торчащий, как сосок,
Дал очередь наискосок,
И тем, кто вовремя не лёг,
Уж не подняться!

Старлей заминке был не рад
И, заряжая автомат,
Орал: «Вам хочется в штрафбат?!
За мной, сыночки!»
Да, наш комвзвода был не прост!
Он так поставил свой вопрос,
Что мы поднялись в полный рост
Без проволочки!

Когда ты слышишь сердца стук,
О смерти думать недосуг!
И мы бежим, сжимая круг,
К вершине строго!

И каждый третий, верь не верь,
Оскалил зубы, словно зверь!
А в небе радуга, как дверь
В приёмной Бога!

Нам было ясно, что вот-вот
Враг сдастся или отойдёт!
Но только чёртов пулемёт
Не знал об этом!
Глотая слёзы и песок,
Наш полумёртвый взвод залёг,
И мы прощались, кто с кем мог
И с белым светом!

Тут взводный вынул партбилет
И прохрипел: «Вот мой совет:
Вы на рожон в расцвете лет
Не лезьте сдуру!»
А сам порхнул, как мотылёк
На свой последний огонёк,
И, распластавшись, грудью лёг
На амбразуру...

Когда к нам подтянулся тыл,
Комбат живым по «сто» налил,
И долго политрук бродил
По полю брани...
А я, виновный без вины,
Вплоть до Победы видел сны,
Как он зовёт: «За мной, сыны!
Вперёд, славяне!»

ТРЕТИЙ ПОСЛЕ БОГА

«Эй, новичок! — сказал мне штурман строго, —
Команда с этих пор — твоя семья!
Наш капитан — он первый после Бога!
Ну, а второй за ним по штату — я.

Свой сухогруз, нарвавшийся на мину,
Хоть нелегко — теперь забудь и впредь
Люби, как маму, эту субмарину
И будь готов с ней жить и умереть!»

А я не стал рвать на груди тельняшку
И орден доставать из рундука,
Мол, ты второй, а совершил промашку,
Не разглядев в «салаге» «старика»!

Мне почему-то было неохота
Рассказывать, смакуя каждый слог,
О том, как из ручного пулемёта
Над Чёрным морем «юнкерса» поджёт!

О том, как мы сбивали пламя в трюме,
Чтоб уберечь соседний, полный мин!
Как боцман от жары ополоумел
И стал белее снега от седин!

Как после боя, стоя у насосов,
Ещё держались сутки на плаву!
Хотелось жить! Но не было вопросов:
«А может, бросить? Может, доплыву?»

Акустик — это и глаза и уши
Подлодки, уходящей в глубину.
Нас будут ждать с победою на суше,
И я ничьих надежд не обману!

Я отнесусь к своей работе строго:
Надеяться на чудо не по мне!
Ведь я по штату — третий после Бога!
Пусть это штурман скажет «салажне»!

БОЛЬ

Враг приближался... С каждым днём
Всё ближе падали снаряды,
А горизонт пылал огнём
Незатихавшей канонады.

И, словно корпус корабля,
Попавший под удары шквала,
Изнемождённая земля
То содрогалась, то стонала.

Казалось, миром правит страх,
А смерть от крови опьянела.

И, обезумев, сеет прах

Там, где вчера пшеница зрела.

А обожжённый небосвод,
Пугаясь своего бессилья,
Парит так низко, что вот-вот
Сорвётся вниз, ломая крылья!

В избе, протопленной с утра,

Дед обнял внука у порога.

«Видать, пришла твоя пора

Понюхать пороха немного!

Попотчуй врага свинцом,
Да так, чтоб драпал без оглядки.
А если встретишься с отцом,
Скажи, что дома всё в порядке!»

Враг был коварен и силен

И нас мечтал обречь на муки.

Но грянул день, и поднял он

Запятнанные кровью руки!

А где-то в дальнем далеке
Старик, хмельной от самогонки,
Рыдал, сжимая в кулаке
Две пожелтевших похоронки!